

ГАДЖИАЛИЕВА Аделина Теймурхановна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: gadjalieva_823@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И СЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется трансформация процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия под влиянием цифровых технологий. Рассматривается потенциал искусственного интеллекта как ключевого инструмента для анализа данных блокчейна в контексте расследования преступлений, связанных с криптовалютами. Выявляется технологический и процессуальный разрыв между классическими методами расследования и особенностями криптопреступности. Предлагается концепция «цифрового процессуального действия» как новой формы закрепления доказательств, полученных с помощью ИИ-алгоритмов. Делается вывод о необходимости институциональных реформ, включающих создание специализированных подразделений крипто-расследований, формирование новой профессиональной компетенции «криптодознателя» и кардинальное обновление образовательных программ ведомственных вузов. Исследование утверждает, что ответом на вызовы цифровой эпохи является не адаптация старых норм, а проектирование новой процессуальной реальности, в которой технология становится неотъемлемой частью юридической гарантии прав и эффективности правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект; блокчейн-криминалистика; орган дознания; предварительное следствие; цифровые доказательства; криптовалюта; процессуальная деятельность; криптодознатель; профессиональная подготовка; уголовно-процессуальное право.

GADZHIALIEVA Adelina Teymurkhanovna,
Lecturer at the Department of Criminal Procedure
at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON SOME ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF PROCEDURAL ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE AND INVESTIGATIVE BODIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL CRIME

Annotation. This article examines the transformation of the procedural activities of inquiry and preliminary investigation bodies under the influence of digital technologies. It examines the potential of artificial intelligence as a key tool for analyzing blockchain data in the context of investigating cryptocurrency-related crimes. It identifies a technological and procedural gap between traditional investigative methods and the specific features of cryptocrime. The concept of “digital procedural action” is proposed as a new form of securing evidence obtained using AI algorithms. It concludes that institutional reforms are necessary, including the creation of specialized crypto-investigation units, the development of a new professional competency for “crypto-investigator,” and a fundamental overhaul of the educational programs of departmental universities. The study argues that the answer to the challenges of the digital age lies not in adapting old norms, but in designing a new procedural reality in which technology becomes an integral part of the legal guarantee of rights and the effectiveness of justice.

Key words: artificial intelligence; blockchain forensics; investigative body; preliminary investigation; digital evidence; cryptocurrency; procedural activity; crypto-investigator; professional training; criminal procedural law.

В условиях стремительной цифровизации отношений перед правоохранительными
глобальных экономических и социаль- системами всего мира встает принципиально

новый вызов – преступность, оперирующая цифровыми активами и использующая в своих целях децентрализованные технологии, прежде всего блокчейн. Рост числа преступлений, где криптовалюта выступает предметом, средством сокрытия или преступным доходом, как справедливо отмечает Ф.Г. Уразов, требует не просто адаптации, а фундаментального переосмысления традиционных методов расследования [3, с. 1088]. Параллельно в сфере высшего ведомственного образования набирает силу тенденция к внедрению искусственного интеллекта для персонализации обучения и автоматизации рутинных задач, а также к углублению практико-ориентированного подхода через привлечение действующих сотрудников. На стыке этих двух векторов – технологического вызова и образовательного ответа – возникает ключевой вопрос: каким образом технологии искусственного интеллекта, ориентированные на анализ блокчейна, могут быть интегрированы в процессуальную деятельность органов дознания и следствия, и какие институциональные изменения в их статусе и системе подготовки это неизбежно повлечет?

Блокчейн-технология, с ее свойствами псевдоанонимности, неизменности хронологически связанных записей и децентрализованного хранения, создает уникальные барьеры для классической процессуальной парадигмы. Установление личности, контролирующей криптографический адрес, отслеживание запутанных цепочек транзакций через миксеры и анонимные кошельки, оперативная и юридически безупречная фиксация этих цифровых следов требуют не только узкоспециальных технических знаний, но и новых форм их процессуального оформления. В рамках устоявшейся российской модели, где орган дознания, в большинстве случаев представленный подразделениями полиции, обладает широкими оперативно-разыскными возможностями, но законодательно ограничен в самостоятельном производстве ряда сложных следственных действий, возникает критический разрыв [4]. Этот разрыв лежит между оперативной способностью обнаружить и отследить подозрительную транзакцию в открытом реестре и процессуальной возможностью легализовать полученные данные в качестве допустимого доказательства [2, с. 48] по уголовному делу. В новой, реформированной модели уголовного процесса Республики Армения, где дознание законодательно определено как деятельность, «содействующая предварительному следствию» и включает выполнение негласных действий, организационный разрыв между оперативной и следственной работой минимизирован. Однако проблема глубинной технической компетентности, необходимой для понимания самой природы цифрового актива и

методов работы с ним, остается одинаково острой как для следователя, так и для дознавателя, действующего в его поддержку.

Именно здесь искусственный интеллект из абстрактной образовательной технологии превращается в конкретный катализатор эволюции процессуальных функций, предлагая переход от роли «цифрового помощника» к статусу «интеллектуального агента» в цепочке расследования. Специализированные ИИ-платформы для анализа блокчейна способны в реальном времени обрабатывать миллионы транзакций, выявляя паттерны, связывая анонимные адреса в кластеры, принадлежащие одному субъекту, и вычисляя вероятные точки вывода средств на регулируемые биржи [6, с. 42]. Интеграция таких систем в процессуальную деятельность открывает новые горизонты [12, с. 23]. На начальной стадии – при проверке сообщения о преступлении – ИИ может автоматически сканировать открытые и теневые сегменты интернета, проводя первичный верификационный анализ упомянутых кошельков и предоставляя дознавателю структурированный отчет об их активности и связанных рисках. На ключевой стадии следствия возникает объективная потребность в легализации нового вида деятельности – «анализа цепочки блокчейн-транзакций с применением специализированного программного обеспечения». Производство этого, по сути, цифрового процессуального действия потребует участия не просто специалиста, а специалиста-криптоаналитика, а протокол должен будет детально фиксировать не только итоговые выводы, но и примененные алгоритмы, исходные данные и их метаданные, обеспечивая тем самым принципиальную возможность проверки, воспроизводимости и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [10, с. 25], что несомненно потребует отражения в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в ст. 164 [1].

В.С. Латыпов справедливо указывает на ключевое преимущество блокчейн технологий в уголовном судопроизводстве – после внесения в материалы дела информации о любом процессуальном действии изменить её задним числом практически не будет возможно [8, с. 241]. Однако существующие системы не всегда надёжно это гарантируют. Блокчейн-технологии призваны стать инструментом, который минимизирует эти риски, обеспечивая криптографически защищённую [7, с. 158] и неизменяемую фиксацию каждого этапа судопроизводства, что делает незаконное вмешательство технически невыполнимым. Наконец, в сфере международного правового сотрудничества ИИ способен значительно ускорить и формализовать процесс составления

запросов, автоматически адаптируя их под требования конкретных иностранных юрисдикций и стандарты международных организаций, таких как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Однако внедрение столь сложных технологий неминуемо повлечет за собой глубокие институциональные и кадровые последствия, требующие системной перестройки. Во-первых, на организационно-процессуальном уровне назревает необходимость создания в структуре органов, наделенных полномочиями на проведение оперативно-разыскной деятельности и дознания, специализированных подразделений крипто-расследований или цифровых групп дознания. Правовой статус таких подразделений должен быть четко определен, а их полномочия – расширены для производства всего комплекса «цифровых» следственных действий, что, однако, должно сопровождаться адекватными процессуальными контрольно-сдерживающими механизмами [11, с. 25] со стороны прокурора и суда. Эта трансформация напрямую соотносится с педагогической идеей, высказанной А.А. Шурдумовым, о критической важности интеграции практиков в образовательный процесс [9, с. 227]. Во-вторых, и это главное, возникает запрос на формирование принципиально новой профессиональной компетенции и, как следствие, новой квазипрофессии – криптодознателя или криптоследователя [5, с. 231]. Подготовка таких кадров потребует кардинального пересмотра учебных программ ведомственных юридических вузов. Внедрение ИИ в образование, о перспективах которого также размышляет А.А. Шурдумов, в данном контексте должно быть направлено не на общее ознакомление, а на глубокое, практически ориентированное освоение конкретных аналитических платформ, основ программирования для юристов, криминалистики цифровых следов и правовых аспектов работы с цифровыми доказательствами. Практические и лабораторные занятия в этой области должны проводиться при непосредственном руководстве сотрудников тех самых специализированных подразделений, что создаст замкнутый цикл между образованием, наукой и практикой.

Таким образом, перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта для анализа блокчейна знаменуют собой не эволюционный, а революционный перелом в понимании институтов дознания и предварительного следствия. Преодоление нарастающего технологического разрыва между цифровой преступностью и традиционной правоохранительной системой возможно только через сознательную и планомерную конвергенцию глубоких правовых знаний и продвинутых технических компетенций на

институциональном уровне. Этот путь предполагает три взаимосвязанных шага: законодательное закрепление в уголовно-процессуальном кодексе новых видов процессуальных действий, адекватных цифровой реальности; формирование в структуре правоохранительных органов специализированных подразделений с адаптированным порядком процессуального руководства и судебного контроля; и, наконец, создание в системе ведомственного образования комплексной, междисциплинарной программы подготовки специалистов нового поколения, где искусственный интеллект будет выступать не только объектом изучения, но и активным инструментом обучения. В конечном счете, ответ на вызовы криптопреступности лежит не в простом расширении старых полномочий, а в смелом созидании новой процессуальной реальности, где передовая технология становится не вспомогательным инструментом, а неотъемлемым, встроенным элементом юридической квалификации, гарантирующей как эффективность расследования, так и нерушимость фундаментальных прав личности.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (I часть), 24.12.2001, ст.4921
- [2] Уголовно-процессуальное право: особая часть : учебно-методическое пособие / Т. И. Джелали, Ю. С. Мандрыка, А. Ю. Мирошниченко, Т. В. Гриценко. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 152 с.
- [3] Уразов Ф. Г. Тенденции использования новых технико-криминалистических средств / Ф. Г. Уразов // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 11(74). – С. 1085-1089.
- [4] Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств / В. Ю. Стельмах // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3(38). – С. 93-100.
- [5] Маринкин Д. Н. Участие специалиста информационных технологий блокчейн как средство достижения объективной истины в уголовном процессе Российской Федерации / Д. Н. Маринкин // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9(189). – С. 230-232.
- [6] Ахметханов Б. И. Применение блокчейн-технологий в уголовном процессе / Б. И. Ахметханов // Студенческий форум. – 2023. – № 22-3(245). – С. 41-43.
- [7] Яковлева К. Ю. Возможности применения технологии «блокчейн» в уголовном процессе

/ К. Ю. Яковлева // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 года. – Екатеринбург, 2024. – С. 154-160.

[8] Латыпов В. С. Тезисно о блокчейн-технологиях в современном цифровом уголовном процессе как антикоррупционном факторе: положительные и отрицательные аспекты / В. С. Латыпов // I Восточно-Сибирский юридический форум : Сборник материалов XXX международной научно-практической конференции, Иркутск, 05–06 июня 2025 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2025. – С. 239-244.

[9] Шурдумов А. А. Блокчейн-верификация доказательств в уголовном процессе / А. А. Шурдумов // Закон и право. – 2025. – № 8. – С. 226-230.

[10] Шайхуллин М. С. О значимости конституционно-правовых гарантий в защите прав и свобод человека и гражданина / М. С. Шайхуллин // Право и государственность. – 2025. – № 1(6). – С. 22-27.

[11] Станкин А. Н. Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина / А. Н. Станкин, М. С. Шайхуллин // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 22-28.

[12] Колесников Е. В. Законность как конституционная категория / Е. В. Колесников // Право и государственность. – 2025. – № 4(9). – С. 22-25.

References:

[1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.09.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation, No. 52 (Part I), 24.12.2001, Art. 4921

[2] Criminal Procedure Law: Special Part: A Textbook-Methodological Manual / T. I. Jelali, Yu. S. Mandryka, A. Yu. Miroshnichenko, T. V. Gritsenko. – Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. – 152 p.

[3] Urazov F. G. Trends in the Use of New Technical and Forensic Tools / F. G. Urazov // Alley of Science. – 2022. – Vol. 1, No. 11(74). – P. 1085-1089.

[4] Stelmakh V. Yu. Electronic information in evidence in criminal cases: methods of obtaining and place in the system of evidence / V. Yu. Stelmakh // Library of a criminalist. Scientific journal. – 2018. – No. 3(38). – P. 93-100.

[5] Marinkin D. N. Participation of a blockchain information technology specialist as a means of achieving objective truth in criminal proceedings of the Russian Federation / D. N. Marinkin // Law and state: theory and practice. – 2020. – No. 9(189). – P. 230-232.

[6] Akhmetkhanov B. I. Application of blockchain technologies in criminal proceedings / B. I. Akhmetkhanov // Student forum. – 2023. – No. 22-3(245). – P. 41-43.

[7] Yakovleva K. Yu. Possibilities of Applying Blockchain Technology in Criminal Procedure / K. Yu. Yakovleva // Technologies of the 21st Century in Jurisprudence: Proceedings of the Sixth All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 24, 2024. – Yekaterinburg, 2024. – P. 154-160.

[8] Latypov V. S. Briefly on Blockchain Technologies in Modern Digital Criminal Procedure as an Anti-Corruption Factor: Positive and Negative Aspects / V. S. Latypov // I East Siberian Legal Forum: Collection of Materials of the XXX International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 5–6, 2025. – Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. – Pp. 239-244.

[9] Shurdumov A. A. Blockchain Verification of Evidence in Criminal Proceedings / A. A. Shurdumov // Law and Order. – 2025. – No. 8. – Pp. 226-230.

[10] Shaikhullin M. S. On the Significance of Constitutional and Legal Guarantees in Protecting the Rights and Freedoms of Man and Citizen / M. S. Shaikhullin // Law and Statehood. – 2025. – No. 1(6). – Pp. 22-27.

[11] Stankin A. N. Guarantees for the Protection of the Rights and Freedoms of Man and Citizen / A. N. Stankin, M. S. Shaikhullin // Law and Statehood. – 2025. – No. 2(7). – P. 22-28.

[12] Kolesnikov E. V. Legality as a constitutional category / E. V. Kolesnikov // Law and statehood. – 2025. – No. 4(9). – P. 22-25.

